

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВДИВОСТИ – ВЫСШЕЕ КАЧЕСТВО НОВОГО ЧЕЛОВЕКА

Основной идеей всех произведений Чынгыза Торекуловича Айтматова является проблема «стыда» и «правды». В этой связи в настоящей статье делается разбор проблемы «истины» («правды»), и при этом сущность и природа научной истины рассматриваются в ином аспекте.

В одном древнем мифе говорится: создавая род человеческий, боги позаботились о нем с щедростью поистине божественной: дали разум, речь, огонь, способности к мастерству и искусству. Каждый был наделен каким-либо талантом. Появились строители, кузнецы, музыканты, лекари и т.д. Человек стал делать красивые вещи, строить жилища. Но научить людей добиваться согласия между собой боги не сумели. И когда люди собирались вместе для какого-нибудь большого дела – строить город, канал, дорогу, вспыхивали между ними ожесточенные распри, а нередко дело кончалось всеобщим развалом. Слишком эгоистичны, нетерпимы и жестоки были люди, все решали только грубой силой...

И над родом людским нависла угроза самоистребления. Тогда отец богов Зевс, чувствуя свою ответственность, повелел ввести в жизнь людей стыд и правду.

Восхищены были боги мудростью отца. Только один вопрос они задали ему: как распределить стыд и правду среди людей? Ведь таланты боги даруют избирательно: одному пошлют способности строителя, другому – музыканта, третьему – лекаря и т.д.

А как поступить со стыдом и правдой?

Зевс ответил: к стыду и правде должны быть причастны все люди. Иначе не будет на Земле ни городов, ни государств, ни самих людей...

Чему же учит это мудрое сказание? На наш взгляд, его первый, главный урок состоит в том, что всем нам, людям, необходимо овладеть умением добиваться согласия. Это значит, что нужно научиться преодолевать эгоизм, нетерпимость, жестокость, стать добрее, стремиться к миру и справедливости. Иначе говоря, человеку нужно учиться быть человеческим, гуманным. Тогда придет взаимное доверие и уйдет вражда.

Но как этого достичь, где дорога, ведущая к человечности? На этот вопрос мы находим, может быть, неожиданный, но мудрейший ответ. Мало уметь трудиться, производить питание и вещи. Мало иметь таланты к наукам и искусствам. Только стыд и правда способны очеловечить человека, сблизить людей и вывести их на путь добра, мира, справедливости, порядка. Таков второй урок мудрости.

Есть и третий. Вместе с объяснением главного условия жизни миф принес нам из глубины веков предупреждение: без стыда и правды род человеческий обречен на гибель, самоистребление. Суровое, очень суровое, предупреждение. Оно помогает понять особую ценность стыда и правды в жизни людей.

После такого краткого рассмотрения этического смысла категории истины (правды) переходим к анализу философского её аспекта.

Прежде всего, мы должны отметить, что истина является основным, опорным понятием теории познания. Она является процессом, который совершается между объектом и субъектом.

1. Субъект познания – это тот, кто действует, влияет на объект. Человек не является субъектом сам по себе. Он становится и осознает себя субъектом только в процессе предметной деятельности и общения. Под субъектом следует понимать человека - исходный пункт жизненной и познавательной активности, который получает знания, формирует теории и концепции, сохраняет и исторически передает их новым поколениям.

2. Объект познания – это фрагмент (часть) объективной реальности (социальной, природной, правовой и т.д.), который включен в человеческую деятельность и познание. Объективная реальность существует независимо от человека, субъекта. Тем не менее, в

качестве объекта она находится в единстве, во взаимосвязи с субъектом. Объектом познания выступают не только явления природы и общества, но и сам человек, отношения между людьми, а также сознание, память, воля, чувства, духовная деятельность вообще, во всей полифонии её проявлений. Таким образом, объект познания – это то, что привлечено субъектом из объективной взаимосвязи природы и общества; это то, на что направлена человеческая деятельность.

Успешное использование результатов познания в практической деятельности возможно только в том случае, если полученное знание является достоверным, т.е. истинным. Значит, вопрос об истине один из важнейших в теории познания. Что же такое истина?

В философской литературе даются разные определения истины, но суть их одна. Например:

1. Правильное отражение внешнего мира в голове человека есть истина.
2. Адекватное отражение внешнего мира в голове человека есть истина.
3. Соответствие идеального образа объекту есть истина.
4. В.И. Ленин: «Совпадение представления с предметом есть истина».

Обобщая все эти определения можно дать следующее определение истины:

Истина – это адекватное отражение объекта в сознании субъекта, которое воссоздает объект таким, каким он существует независимо от сознания субъекта.

Материалистическая теория познания конкретизирует традиционную концепцию истины через диалектическую взаимосвязь понятий: «объективная истина», «абсолютная истина», «относительная истина», «конкретность истины».

С целью установления истинности того или другого мнения вводится понятие «объективная истина». Это такое сознание, которое обладает объективным содержанием. Объективная истина не зависит от желания людей.

Сознание человека распадается на то, что соответствует внешнему объекту и на то, что не соответствует ему. То знание, которое соответствует внешней действительности, составляет истину, а то знание, которое не имеет соответствующего себе объекта во внешнем мире, называется ложью.

Следовательно, об истинном знании мы говорим лишь тогда, когда оно верно; оно верно лишь тогда, когда оно соответствует действительности; оно соответствует действительности лишь потому, что является её отражением. Следовательно, истиной называется такое знание, которое выступает действительным идеальным отражением объективного мира. Наши высказывания ложны, если они выражают то, чего нет в самом деле, если они не соответствуют реальному миру. Они не соответствуют реальному миру потому, что не являются его отражениями. Таким образом, истина и ложь противоположны. Истина приобретает извне как отражение внешнего мира в голове, а ложь порождается самим сознанием в результате преобразования отражения на уровне абстрактного мышления. Отражаемый внешний мир выступает содержанием истины.

С другой стороны, нельзя называть объективной истиной содержание человеческих представлений, т.е. объективную действительность. Природа не может быть ни истиной, ни ложью. Она как объективная реальность просто существует. Истинным или ложным может быть лишь знание человека о природе, о её различных событиях. Так, утверждение о том, что Земля существовала до появления человека истинно, поскольку это доказано наукой и соответствует действительности. А утверждение о том, что абсолютная идея существовала до появления Земли, ложно, ибо оно не соответствует действительности.

Таким образом, истинность касается не самой вещи, а знания о вещи.

Относительно объективной истины Аристотель писал, что «надо иметь в виду – не потому ты бел, что мы правильно считаем тебя белым, а наоборот, потому, что ты бел, и мы, утверждающие это правы» [1; 162]. Это означает, что мнение людей верно лишь тогда, когда оно является правильным отражением объективного мира, и, следовательно, соответствует ему. По выражению английского философа Т. Гоббса, истина есть «свойство не вещей, а суждения о них» [2;27]. Критикуя Богданова, отрицавшего объективную истину, В.И. Ленин писал: «...существует ли объективная истина, т.е. может ли в человеческих представлениях быть такое содержание, которое не зависит от субъекта, не зависит ни от человека, ни от

человечества?» [3; 123]. В этом положении речь идет о представлении (сознании), обладающем объективным содержанием.

Любое научное положение есть объективная истина потому, что оно является отражением какого-то наличного объекта и соответствует ему. Истина одна, она есть объективная истина, это относится ко всем научным положениям, теориям, законам. Признание диалектическим материализмом объективной истины означает признание такого человеческого сознания, которое имеет объективное содержание. Содержанием сознания является отражаемый объект, т.е. внешний мир. В этом смысле объективная истина выступает как субъективная форма существования объективного мира. Таким образом, истина объективна по своему содержанию и субъективна по своему существованию.

Диалектический материализм признает и абсолютную, и относительную истину, а также их диалектику.

Развитие науки убеждает нас в том, что со временем все больше будет расширяться и углубляться познание человеком объективного мира. То, что вчера считалось окончательной истиной, сегодня оказывается спорным, а что считалось пределом науки-теряет свое белое значение. Ещё недавно к исходным элементарным кирпичикам материи относили протоны, нейтроны, электроны, мезоны, нейтрино, фотоны. Теперь установлено, что многие из них оказались построенными крайне сложно – из кварков и глюонов, число которых ныне также нарастает, а элементарность подвергается сомнению. Первоначальный оптический микроскоп сейчас усовершенствован до ионного, электронного микроскопа, который увеличивает размер объекта в сотни тысяч раз. Когда-то осуществляемый громоздкий устный счет теперь производится электронно-вычислительной машиной, делающей в секунды сотни тысяч операций.

И нет предела возможности человека познать мир. Ушли в прошлое те времена, когда для механического естествознания превращение вещества в излучение, в поле казалось крахом материализма.

Ныне очевидно, что материя может выступать в виде частицы и поля, они неразрывно связаны между собой и взаимопревращаемы.

Обычно в философской литературе традиционно утверждается, что абсолютная истина- это полное, точное, исчерпывающее отражение объекта в сознании субъекта; в широком понимании – абсолютное знание обо всем мире. А относительная истина – это такое знание, которое в принципе правильно, но неполно отражает действительность.

Это неполное, неточное знание, приблизительно правильное, приблизительно точное, приблизительно верное отражение внешнего мира в голове человека, и которое уточняется, исправляется, дополняется дальнейшим ростом науки.

На наш взгляд, такое традиционное понимание абсолютной и относительной истины является не совсем правильным. Кто связывает абсолютную истину только с полным, окончательным познанием мира в целом, тот вынужден будет сделать вывод: нет никакой абсолютной истины. Тогда истина может сводиться лишь к относительности человеческого познания. С другой стороны, отрицание абсолютной истины, ограничение истины только относительным познанием приводит к так называемому релятивизму.

Совершенно по другому к данной проблеме подходит Ф.Энгельс, согласно которому любое научное положение имеет абсолютное «значение только в пределах чрезвычайно ограниченной области». Как только мы станем применять его «вне границ» этой «узкой области», то оно «сделается относительным и, следовательно, негодным для точного научного способа выражения» [4; 92].

Таким образом, каждое научное положение надо рассматривать не само по себе, не абстрактно, а относительно к конкретным условиям, узким областям, отражением которых является это положение. Потому и любое данное положение соответствует этой ограниченной области, в пределах которой оно выступает абсолютной истиной. И если применить это положение вне границ этой области, то для неё оно сделается относительной истиной, даже научной ошибкой в том смысле, что не годится для точного научного способа выражения явления, находящегося в ней. Это будет не полное, а приближенное знание по отношению к этой последней границе познания.

Сферу, относительно которой ведется определение относительности и абсолютности истины, можно назвать системой отсчета.

Лишь относительно неё вопрос ставится конкретно. Современный материализм исходит из того, что абстрактной истины нет, истина всегда конкретна. Абсолютная истина в одной системе отсчета становится относительной (приблизительной, неполной) в другой. Так, закон Бойля абсолютен в системе идеального газа, а по отношению к реальному газу он относителен. Для реальных газов абсолютной истиной является уравнения Ван-дер-Ваальса. Законы классической механики имеют абсолютное значение в области макромира, а по отношению к микромиру они относительны. Для области микромира абсолютное значение имеют положения квантовой механики.

Итак, объективная истина проявляется и как абсолютная, и как относительная истина. Критерием разграничения абсолютности и относительности истины служит система отсчета, относительно которой рассматривается то или иное научное положение. Это значит, что любое научное положение может быть и абсолютной, и относительной истиной в зависимости от того, в какой связи оно рассматривается. Не существует непроходимой грани между относительной и абсолютной истины.

Абсолютная истина складывается из суммы относительных истин. Каждая ступень в развитии науки прибавляет новые зерна в эту сумму абсолютной истины, но пределы истины каждого научного положения относительны, будучи то раздвигаемы, то суживаемы дальнейшим ростом знания.

Абсолютная истина в пределах данной границы может стать относительной по отношению к новой границе. Но прежняя абсолютная истина охватывается рамками расширенного знания и существует как предельный случай последнего. Так классическая механика выступает предельным случаем квантовой механики, закон Бойля-Мариотта – предельным случаем закона Ван-дер-Ваальса. Таким образом, каждая последующая расширенная абсолютная истина является суммой ряда относительных истин, каждая из которых в свою очередь выступает абсолютной истиной для своей, более узкой области.

Наука «физика» имеет определенную границу по сравнению с другими науками. Но каждый её раздел (закон, положение) имеет также свою узкую область. Каждый из них выступает абсолютной истиной лишь для своей области, и в то же время они все складываются в общую абсолютную истину под названием «физика». Точно также все виды науки входят в одну абсолютную истину – «науку» вообще, и т.д.

Истина всегда конкретна, т.е. исторически обусловлена, и имеет определенные применения. В этом смысле конкретность истины есть отражение конкретного объекта действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Метафизика. – М.: Соцэкгиз, 1934. - С.162.
2. Гоббс Томас. Избранные сочинения. – М., 1926. – С. 27.
3. Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т.18. - С.123.
4. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К. и Энгельс Ф. - Соч., - Т.3.
5. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Диалектика природы. Маркс К. и Энгельс Ф. - Соч. - Т.20.
6. Энгельс Ф. Людвиг «Фейербах и конец классической немецкой философии». // К. Маркс и Ф. Энгельс. - Соч. - Т.21.
7. Диалектика процесса познания. - М., 1985.
8. Гадамер. Истина и метод. - М., 1989.
9. Селиванов Ф.А. Истина и заблуждение. - М., 1972.
10. Курсанов Г.А. Ленинская теория истины и кризис буржуазных воззрений. - М., 1977.
11. Чудинов Э.М. Природа научной истины. - М., 1977.